

Тарасова Елена Гельевна

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КОНЦА 1940-Х - НАЧАЛА 1990-Х ГГ.: ПЕРИОДИЗАЦИЯ, БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья посвящена рассмотрению отечественных исследований политической социализации советского периода. Автором предлагается и обосновывается их периодизация, кратко характеризуется содержание каждого периода. Выделяются базовые понятия теории, в рамках которой велось изучение становления личности в социально-политической системе. Раскрываются основные методологические положения и принципы, лежащие в основе анализа этого процесса отечественными исследователями конца 1940-х - начала 1990-х годов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 144-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 303.01

Политология

Статья посвящена рассмотрению отечественных исследований политической социализации советского периода. Автором предлагается и обосновывается их периодизация, кратко характеризуется содержание каждого периода. Выделяются базовые понятия теории, в рамках которой велось изучение становления личности в социально-политической системе. Раскрываются основные методологические положения и принципы, лежащие в основе анализа этого процесса отечественными исследователями конца 1940-х – начала 1990-х годов.

Ключевые слова и фразы: политическая социализация; теория коммунистического воспитания; личность; факторы социализации; социальная среда; деятельность.

Тарасова Елена Гельевна*Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева**Irina.mirosh@gmail.com*

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ КОНЦА 1940-Х – НАЧАЛА 1990-Х ГГ.: ПЕРИОДИЗАЦИЯ, БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ[©]

В отечественной науке концепт политической социализации стал использоваться только с середины 1980-х – начала 1990-х годов. До этого момента проблематика становления личности в политической системе изучалась главным образом в рамках теории коммунистического воспитания и формирования социалистического типа личности, а само явление выступало под именами «коммунистического воспитания», «общественно-политического воспитания», «идейно-политического воспитания» и т.п.

Процесс формирования и эволюции отечественной теории политической социализации можно условно разделить на два больших временных отрезка: советский и постсоветский этапы изучения проблемы, главным критерием выделения которых является доминирование в социальных науках определенной теоретической парадигмы. Первый этап – это время безраздельного господства марксистской социальной теории. Второй этап условно можно назвать периодом теоретико-методологического плюрализма. В рамках советского этапа, в свою очередь, целесообразно обозначить три основных периода: 1) вторая половина 1940-х – середина 1950-х годов; 2) конец 1950-х – начало 1980-х годов; 3) середина 1980-х – начало 1990-х.

Период конца 1940-х – середины 1950-х годов можно считать своеобразной предысторией отечественной теории политической социализации. Публикации, которые появились в эти годы, еще нельзя назвать научной литературой, поскольку они не содержали теоретического анализа проблемы. Главным образом это были материалы агитационно-пропагандистского и методического характера, в которых излагались содержание (тематика), приемы и способы идейно-воспитательной работы, обобщался имеющийся опыт и на его основе давались практические рекомендации педагогам, лекторам, пропагандистам [6; 8; 13; 14; 25; 44; 46].

В то же время в опубликованных в эти годы брошюрах нашли отражение интересные идеи, которые не только широко применялись на практике, но и в дальнейшем получили теоретическую разработку в трудах психологов, социологов, социальных психологов, специалистов по массовой коммуникации и т.п.

Период конца 1950-х – середины 1980-х годов – время формирования и развития отечественной теории политической социализации, которая, как уже отмечалось, выступала под именем теории коммунистического воспитания и формирования коммунистического типа личности [7; 12; 15; 21; 24; 39; 41].

Именно тогда в обиход отечественной науки вошло и понятие «социализация», а в трудах исследователей, занимавшихся проблемами формирования личности, социального поведения и деятельности, были обоснованы важнейшие теоретико-методологические положения, в дальнейшем ставшие основой анализа политической социализации, были обозначены ключевые факторы и основные механизмы этого процесса.

С середины 1980-х – начала 1990-х годов в отечественной науке стал использоваться термин «политическая социализация» и отечественные исследователи вплотную занялись изучением политического аспекта интеграции личности в социальную систему [29; 45; 47]. Применительно к этому периоду можно говорить о попытках осмысления новой для отечественной науки категории. В эти годы изучение политической социализации велось также в рамках *относительно* новой для советского обществоведения темы формирования политической культуры личности.

В этот период в связи с началом «перестройки» и выдвижением цели «переориентации общественного сознания», то есть «тактического переосмысления перспектив развития общества», возрос интерес к психологическим аспектам процесса политической социализации [30; 32; 33; 34; 36; 43].

Перед отечественными психологами были поставлены задачи изучения психологических аспектов совершенствования политической учебы, коммунистического воспитания и идеологической пропаганды, разработки и применения на практике рекомендаций, которые помогли бы сделать процесс психологической перестройки оптимально быстрым и глубоким [32, с. 4-5]. В этой связи говорилось о необходимости координации усилий всех наук, работающих над этими проблемами, и выработке единого методологического подхода,

который бы позволил создать общую платформу при изучении различных форм и методов пропаганды. Исследователи полагали, что эту задачу можно решить в рамках научной проблемы убеждения, в процессе исследования которой должны быть вскрыты общие психологические механизмы формирования и изменения системы социальных и политических установок человека [Там же, с. 6]. Ставился вопрос о разработке проблем политического образования, более эффективного использования в идеологических целях средств культуры, литературы и искусства [Там же]. В связи с задачей повышения реальной общественно-политической активности граждан предполагалось сконцентрировать также внимание на исследовании многообразных процессов отражения в сознании людей социальной и политической реальности и их преломлении в систему личностных отношений [Там же, с. 8].

В общеметодологическом плане характерная особенность изучения проблемы политического формирования личности в советский период (в отличие от западных исследований этого и более позднего времени) состояла в том, что она исходила из представления о необходимости опираться на общую социальную теорию при рассмотрении этого процесса, осуществлять широкие теоретические обобщения. Такой подход, как считали ученые, не мог помешать конкретным исследованиям, но мог предостеречь от ухода в чистый эмпиризм, которым «страдала» западная наука. Справедливо отмечалось и то, что в социальных исследованиях не существует никаких эмпирических методов, «нейтральных» к методологическим вопросам.

Теорией, в рамках которой в основном и шла разработка проблем политической социализации, выступала теория коммунистического воспитания (которая сама опиралась на положения общей марксистско-ленинской социальной теории). Это объяснялось тем, что советская система, ставя в центр всех социальных преобразований изменение самого человека, в качестве главного условия построения и развития нового социалистического общества, совершенствования всех общественных сфер рассматривала формирование всесторонне и гармонично развитой личности. Отсюда и выделение отдельных видов воспитания (в частности, идейно-политического), и самостоятельное их рассмотрение воспринималось как «своеобразное допущение и результат некоторого абстрагирования от непосредственной практики воспитания, где они неразрывно связаны и дополняют друг друга» [21, с. 108].

Системный характер воспитания в социалистическом обществе определялся и целостностью самого идеала будущего человека, представлением о «неделимости» самой личности, рассматриваемой как сложнейшая система с многоуровневой структурой свойств и характеристик, в которой только аналитически можно разделить экономические, политические, нравственные и другие ценности, идеалы, нормы и т.п. Поэтому, как отмечалось, и задача воспитания такой личности не сводима к формированию у нее соответствующих политических, нравственных, эстетических и других качеств самих по себе, а состоит в том, чтобы «сформировать целостную систему ценностных и деловых качеств и навыков, которые бы делали человека полноценным участником общественного развития» [Там же].

Теория коммунистического воспитания в системе общественных наук соответственно выступала как единственная общая системная теория воспитания, охватывающая разные его стороны и позволяющая обосновать комплексный подход к нему. Предметом ее выступали «закономерности процессов формирования и развития личности как исторического, так и индивидуального человека» [Там же, с. 45].

На основе системного метода она включила в себя накопленный опыт соответствующих теоретических и эмпирических исследований, проведенных в философии, социологии, психологии, социальной психологии, педагогике, этике, эстетике.

Из социологии и социальной психологии были, в частности, почерпнуты знания о социально-классовой структуре общества, социальных типах личности, этапах социализации, формировании личности в онтогенезе, социальных действиях как механизме реализации социальных законов, о структуре межклассовых и внутриклассовых различий.

Из прикладной социологии были взяты положения о факторах социальной активности человека, его ценностных ориентациях и социальных ролях, реальном и вербальном взаимодействии индивида и группы с непосредственной социальной средой.

В основу представлений о личности индивида в рамках теории коммунистического воспитания были положены выводы отечественной психологической науки, полученные известными советскими учеными Л. С. Выготским, С. Л. Рубинштейном, А. Н. Леонтьевым, Д. Н. Узнадзе, Б. Ф. Ломовым, Б. В. Зейгарник [5; 9; 19; 20; 35; 40].

Теория коммунистического воспитания строилась на ее собственных категориях и понятиях перечисленных выше наук, в совокупности дававших целостное представление о человеке и закономерностях его социально-политического развития.

В число базовых категорий теории коммунистического воспитания включались понятия: формирование личности; социализация; воспитание; субъективные и объективные факторы; социальная среда; образ жизни; личность; деятельность.

В 1960-е – 1970-е годы в процессе разработки теории коммунистического воспитания и формирования социалистической личности в отечественном научном сообществе велись споры о возможности использования появившегося на Западе термина «социализация» в рамках марксистской методологии. Многие авторы предпочитали пользоваться близким по значению термином «формирование личности», полагая, что понятие «социализация» является более узким и в том виде, в котором оно принято и используется западной наукой (т.е. рассматриваемое главным образом в рамках научающей парадигмы), не отражает всей сложности и многообразия процессов становления личности в обществе.

Соотнося и разграничивая эти две ключевые категории, советские обществоведы отмечали, что формирование личности охватывает весь спектр факторов и представляет собой процесс взаимодействия объективных и субъективных условий, а социализация включает влияния, идущие от общества, социальной среды и социального действия.

Осмысливая новое для отечественной науки понятие социализации, исследователи полагали, что его использование предполагает, в первую очередь, критическое переосмысление содержащихся в трудах западных ученых теоретических подходов, выводов и положений с позиций марксистской методологии. Поэтому период утверждения новой категории в обиходе отечественного обществознания сопровождался появлением работ критической направленности [2; 10; 11], которые стали основой выработки отечественной наукой собственного понимания данного феномена.

Важным отличием отечественных исследований проблем социализации тех лет являлось неприятие характерного для зарубежных работ анализа этого процесса *исключительно* через призму методологического индивидуализма. Этот принцип базировался на представлении о решающем влиянии на социализацию различного рода микрофакторов (индивидуально-личностных характеристик человека, особенностей межличностного общения и др.), а не социально-экономических условий, общественных отношений, социальной среды [2, с. 16].

Серьезной критике в отечественной науке подвергалось также рассмотрение социализации в рамках «научающей» парадигмы, сводившей к минимуму активность самого человека в ходе усвоения социальных содержаний, рассмотрение этого процесса в приспособительном ключе и, соответственно, ограничение временных рамок социализации преимущественно детским и юношеским возрастом.

Практически с самого момента появления в отечественном научном обиходе большинство исследователей были склонны рассматривать социализацию как процесс, в ходе которого формируются как индивидуальные, так и социально значимые характеристики сознания и поведения человека.

Родственное указанным двум категориям понятие «воспитание» трактовалось как целенаправленное приобщение к конкретно-историческим ценностям и связывалось с «восходящей частью траектории онтогенеза, когда формирующая личность действительно осваивает определенные социальные ценности, не оказывая сколько-нибудь существенного влияния на их изменение» [1, с. 25].

Представления о человеке и его личности в теории коммунистического воспитания базировались на положении марксизма, определявшем сущность человека как совокупность всех общественных отношений. Это означало, что человек проявляет, формирует, совершенствует свою внутреннюю структуру только в обществе и посредством общества и, следовательно, анализ всех процессов, касающихся развития индивида, возможен только в связи с обществом. При этом не игнорировались природное (биологическое) и психологическое измерение человека, а выдвигалась идея непрерывного взаимодействия и взаимного опосредования природного, психологического и социального начал.

Указанные общеантропологические принципы ориентировали отечественных исследователей на изучение индивида в широкой системе общественных связей и отношений, на учет общественно-исторического характера развития человека и становления его личности, при анализе которой основной акцент делался на рассмотрении ее социального измерения.

В рамках теории коммунистического воспитания проблема личности рассматривалась в философском, социологическом и психологическом ракурсах. Первый подход трактовал ее как субъекта общественной деятельности и общественных отношений.

Социологический подход конкретизировал философский взгляд на личность и понимал последнюю как определенным образом реализованную интеграцию в конкретном индивиде социально значимых черт, относящихся к сущности данного общества, или как индивидуальную форму бытия общественных отношений [16; 17; 18; 42]. Иначе говоря, рассматривал личность как определенный социальный тип, особенности которого, в свою очередь, в марксистском обществоведении прямо связывались с типом общественных отношений и, прежде всего, с присущим данному обществу способом производства.

С психологической точки зрения личность выступала как максимально обобщенная и устойчивая целостность психических свойств и процессов, которые обнаруживают себя в самых разных проявлениях активности и социальных условиях. Считалось, что именно личность обуславливает поступки и действия.

Человек рассматривался психологами как открытая система, взаимодействующая с миром и детерминированная им. В центре такой системы как раз и находится комплекс свойств личности с ее многообразными социальными связями, которые составляют реальный базис личности. Эти связи реализуются совокупностью многообразных деятельностей, иерархия которых составляет ядро личности.

Мотивы человеческой деятельности подразделялись на смыслообразующие и мотивы-стимулы (побуждения). Установка личности рассматривалась как ее целостное состояние, определяющее ее направленность на определенную активность.

В качестве сущностных черт личности выделялись ее активность, т.е. способность влиять на социальные процессы, в которых она принимает участие (деятельность рассматривалась как важнейший способ существования и формирования личности), способность к выбору определенного образа своих действий и социального поведения, основанную на свободе принятия решений, осознании социальной ответственности за свои действия.

Поэтому в качестве «центрального радикала» развития личности выступала ее возможность управлять поведением, видеть свои ошибки и, главное, уметь их исправлять (сохранение критичности). Аффективные образования (чувства, эмоции, переживания) личности могли выступать как регуляторы активности лишь в том случае, если у субъекта сохранена критичность: при ее отсутствии чувства играют роль дезорганизаторов поведения [9].

Личность рассматривалась как обладатель своеобразной внутренней психологической структуры, которая раскрывается не только путем анализа ее объективного положения, выполняемых функций, но посредством

соотнесения их с духовным миром личности, с ее типичными социально-психологическими качествами, со всем комплексом внутренних, субъективных отношений, ориентаций и установок. В качестве главных компонентов внутреннего мира личности рассматривались ее потребности, интересы и мотивы.

Теоретики коммунистического воспитания, следуя за отечественными психологами, считали также, что традиционный взгляд западной психологии на конфликты как на механизм развития личности не может быть принят в условиях общественной системы, где ликвидирован антагонизм и конкуренция между людьми по поводу источника существования. Психология человека, полагали они, должна быть рассмотрена как механизм положительной связи индивида с социумом, а не как механизм защиты от него. Отмечалось, что такой подход соответствует изменениям в обществе и в психологии людей – коллективистов, сотрудников, товарищей в жизни [21, с. 57-58].

Было также выдвинуто и обосновано положение о первичности коллективной личности (класса, социальной группы, исторически конкретного общества в целом) по отношению к индивидуальному субъекту.

В 1960-е – 1980-е годы довольно обстоятельную разработку в трудах отечественных исследователей коммунистического воспитания получила проблема факторов этого процесса.

Во-первых, разграничивались объективные и субъективные факторы. К первым относилось все, что существует вне субъекта и независимо от него, то есть «вся “стихия”, которая воздействует на человека в течение его жизни» [Там же, с. 83] (общественные отношения, материально-техническая база, условия жизни, природная среда, наследственность). В качестве субъективного рассматривался человек, его сознание, то есть все, что зависит от воспитателя и воспитуемого (идейно-воспитательная деятельность людей и институтов).

Понятно, что теоретики коммунистического воспитания говорили о связи перечисленных выше факторов формирования личности, полагая, что обстоятельства сами по себе не способны сформировать адекватную общественным потребностям личность, как и воспитание вне реальных условий не может достигнуть поставленной цели. В этой связи главной задачей виделся оптимальный учет в воспитательной деятельности объективных возможностей и потребностей формирования людей.

Представление о человеке и личности как продуктах общественных отношений предопределило особое внимание к рассмотрению вопроса о роли социальных факторов в процессе социализации [1; 3; 22; 27; 37; 38; 41], для анализа которых использовался целый ряд категорий.

На уровне общей социальной теории представление о социальных факторах социального и политического становления личности конкретизировалось в понятии «общественные отношения», которые определялись как специфические способы соединения человека с условиями его жизнедеятельности, исторические формы общественного взаимодействия людей, объединенных в общности, классы, социальные группы. Сюда включались все важнейшие проявления жизнедеятельности того или иного социального целого: производственные, материальные, политические, правовые, идеологические, нравственные отношения.

Для характеристики всей совокупности окружающих человека общественных условий, охватывающих социально-экономическую систему в целом, материальные, духовные условия, совокупность социальных отношений и институтов, общественное сознание и культуру, применялась также категория «социальная среда». Это понятие подчеркивало существование определенного объективного окружения, совокупности социальных условий по отношению к определенному социальному субъекту – личности, группе, коллективу и т.п. Анализируя понятие социальной среды, исследователи отмечали, что те или иные стороны общественных условий становятся элементами социальной среды определенного субъекта в том случае, когда они оказывают на него какое-либо воздействие [41, с. 77]. При этом специфика марксистской трактовки категории среды состояла в фиксации неоднородности связей личности и окружающего мира. А основное методологическое значение для научных исследований заключалось в раскрытии характера связи человека и общества.

Учеными выделялись различные уровни социальной среды и соответствующие им уровни социальной детерминации личности: макросреда (детерминация на уровне общества как целостной системы), мезосреда (детерминация через национальную и классовую принадлежность, место жительства), микросреда (влияние ближайшего окружения).

Понятие «социальная среда» в отечественной теории коммунистического воспитания выступало также в качестве исходного пункта в постановке вопроса об определении оптимального соотношения влияния объективных условий и целенаправленного воспитательного воздействия социализирующих институтов в процессе формирования определенного типа личности.

На основании выделения двух указанных групп факторов выделялись два типа социализации: стихийная и целенаправленная. Стихийная социализация происходит тогда, когда личность, находясь в непосредственной социальной среде, вырабатывает отношение к общепринятым ценностям (усваивает, принимает одни, отвергает другие, остается безразличной к третьим). Жизненные обстоятельства и непосредственная среда выступают при этом в роли социальной матрицы, ценностная структура которой не является однородной. С одной стороны, в ней доминируют ценности, органически присущие природе данных общественных отношений, с другой стороны, в ней присутствуют ценности отживающих отношений, и наконец, в структуре этой матрицы зарождаются осознанные или неосознанные ростки будущей социальной организации и новых жизненных ценностей. Кроме того, непосредственная среда также включает в себя групповые, локальные, ситуативные ценности, одни из которых могут соответствовать общественным идеалам, а другие – быть псевдоценностями. Стихийная социализация, располагая своими факторами и механизмами, противоречива. Ее достоинство в том, что она обладает преимуществом жизненной непосредственности, конкретности, наглядности. Второй тип формирующего влияния – целенаправленная социализация, когда социальные институты в соответствии со своими целями и задачами формируют необходимые социальные качества индивида.

И первый, и второй тип социализации, считали исследователи, не являются механическим процессом «вкладываний» идеалов в структуру личности. Личность избирательно относится к тем ценностям, которые входят в структуру идеала, к различным реально бытующим идеалам и их значениям, символам.

Эта избирательность определяется местом человека в системе социальных отношений; уровнем и характером осознания своей позиции; структурой непосредственной среды; соотношением идеалов, культивируемых целенаправленной и стихийной социализацией. Несовпадение ценностей и идеалов, формируемых целенаправленной и стихийной социализацией, порождает ценностный конфликт, что, в свою очередь, ведет к снижению ее эффективности. Неоднородность жизненных обстоятельств и их противоречивость определяют разное отношение людей к идеалам и дифференциацию самих идеалов [31, с. 12].

Влияние социальных факторов на формирование сознания и поведения человека в отечественной науке описывалось также при помощи категории «образ жизни», который, по мнению теоретиков, представляет собой «наиболее “синтетическую” категорию, через призму которой можно проследить стороны жизни современного общества» [42, с. 25].

Образ жизни рассматривался как та часть социальной среды, в которой сконцентрированы типичные для данного социума элементы. Методологическое значение данного понятия связывалось с тем, что именно он обуславливает потребности членов общества, выдвигая те или иные в качестве приоритетных, способствует закреплению в массовом сознании соответствующих ценностно-нормативных представлений.

Как уже отмечалось выше, при анализе проблемы отношений личности и общества (социальной среды) отечественные исследователи-марксисты, следуя положениям К. Маркса, исходили из принципа их единства, носящего характер диалектического противоречия, которое «снимается» в актах деятельности. На этом основании «деятельность» выступала одной из центральных категорий отечественной теории коммунистического воспитания и социализации, рассматривалась в качестве ведущего механизма вхождения человека в общество.

Понятие «деятельность» К. Маркс употреблял для характеристики разнообразных человеческих отношений к миру, в которых проявляется и развивается человеческая сущность. По К. Марксу, деятельность общественного человека есть специфический способ его бытия в мире, социальная форма движения материи.

В общесоциологическом аспекте категория «деятельность» использовалась для характеристики любой сознательной, целенаправленной активности социального субъекта как положительного, так и отрицательного свойства. Социальный характер деятельности связывался в отечественной науке с ее направленностью на выполнение субъектом (обществом, группой, личностью) исторически-конкретных общественных функций, необходимых для существования и развития данной общественной системы.

В своем толковании данного понятия отечественные исследователи социализации исходили из следующих положений.

Во-первых, как уже было отмечено выше, деятельность считалась важнейшим социальным механизмом, посредством которого внешнее «переводится» во внутреннее, общественное становится индивидуальным. На этом основании построение «гармоничной» системы социальной деятельности рассматривалось в качестве ключевого фактора и условия обеспечения гармоничного развития личности.

Во-вторых, именно деятельность считалась главным показателем реального уровня сознания личности, проявлением ее существенных внутренних характеристик и социальных качеств.

В-третьих, деятельность, понимаемая как конкретное единство внутреннего и внешнего, выступала как предмет, доступный научному изучению. Отмечалось, что изучение исторически конкретного строения социальной деятельности человека дает возможность проникнуть в содержание его сознания, изучить его социальную структуру.

В-четвертых, социальная деятельность личности не отождествлялась с индивидуальной деятельностью, что было характерно для западной науки, методологическим принципом которой являлось объяснение социальной жизни из индивидуальной.

И наконец, деятельность в отечественном обществоведении трактовалась не в приспособительном ключе (т.е. по аналогии с поведением животных), а как сознательная преобразовательная активность, присущая исключительно человеку.

С этих позиций отечественные исследователи критиковали методологические подходы и принципы анализа деятельности в зарубежной науке. Они отмечали их направленность на рассмотрение этого феномена в индивидуально-психологическом плане (т.е. главным образом со стороны психологических, духовных компонентов, явлений индивидуального и группового сознания), исключение из анализа материально-предметной деятельности, общественной практики, использование метода абстрагирования социального действия от объективных общественных отношений.

Отечественные обществоведы справедливо полагали, что изучение деятельности при таком подходе сводится либо к эмпирическому описанию актов индивидуального поведения при полном отвлечении от объективных законов развития общественной практики, либо к абстрактно-логическим, произвольным построениям в области представлений, эмоций, ожиданий, мотивов, норм, ценностей и других субъективно-психологических образований, сопровождающих деятельность индивида.

Таким образом, для объяснения сущности социальных процессов, связанных с интеграцией личности в общество, отечественными исследователями были выдвинуты и обоснованы два ключевых методологических положения. Во-первых, принцип единства деятельности и общественных отношений, суть которого состояла в том, что деятельность человека рассматривалась как органически включенная в систему общественных отношений, а различные ее виды выступали в качестве субстанции последних. Во-вторых, принцип деятельностного опосредования личности индивида и присвоения последним социального опыта.

Интересной и важной идеей отечественной психологической теории деятельности, взятой на вооружение теорией коммунистического воспитания, являлось дополнение существующей схемы деятельности типа «субъект-объект» второй взаимодействующей с ней системой типа «субъект-субъект». Если в первой модели акцент больше делался на предметность, а не на социальность человеческих потребностей и мотивов, то вторая модель учитывала другую сторону деятельности – ее социально-поведенческий аспект, т.е. взаимодействия индивида с людьми при совместной деятельности, ее кооперации (отношения «субъект-субъект»). Иначе говоря, была выдвинута идея о том, что совместная деятельность всегда организована, т.е. индивидуальная деятельность всегда приведена в соответствие с деятельностью других.

Это представление давало возможность перейти к раскрытию закономерностей сложного, динамичного и творческого процесса согласования линий взаимодействия множества людей (а также линий поведения организации по отношению к людям) в ходе коммунистического воспитания как организованного и целенаправленного общественного воздействия на сознание и поведение воспитуемых.

Необходимо отметить, что в отечественной науке нередко использовалась и категория «поведение». Однако в отличие от бихевиористской его трактовки оно не сводилось только к механическим внешним проявлениям активности субъекта, а рассматривалось в связи с его сознанием и внутренним миром.

Таким образом, в советский период в рамках теории коммунистического воспитания был разработан ряд важных методологических вопросов становления личности в социально-политической системе, введено в научный обиход и критически переосмыслено возникшее на Западе понятие «социализация». Были сформулированы основные общетеоретические положения, на которых и сегодня во многом базируется отечественная теория политической социализации.

Список литературы

1. Андреев Ю. П., Анохин В. Ф. Общественные отношения как объективная основа процесса воспитания // Теоретические основы коммунистического воспитания: сборник статей. Свердловск: Уральский университет, 1975. С. 24-31.
2. Барзгова Е. С., Жеманов О. Н. Критика буржуазных концепций социализации человека // Теоретические основы коммунистического воспитания: сборник статей. Свердловск: Уральский университет, 1975. С. 12-23.
3. Буюва Л. П. Социальная среда и сознание личности. М.: Изд-во Московского университета, 1968. 268 с.
4. Буюва Л. П. Человек: деятельность и общение. М.: Мысль, 1978. 216 с.
5. Выготский Л. С. Мышление и речь. М. – Л.: Соцэкгиз, 1934. 324 с.
6. Глезерман Г. Как подготовиться и провести беседу. М.: Госполитиздат, 1948. 56 с.
7. Добротворская Г. И. Методологические проблемы теории коммунистического воспитания. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1990. 158 с.
8. Журич Б. И. Родительская общественность в помощь школе по коммунистическому воспитанию. М.: Учпедгиз, 1952. 176 с.
9. Зейгарник Б. В. Личность и патология деятельности. М.: Изд-во Московского университета, 1971. 100 с.
10. Каспирович М. В. Некоторые аспекты проблемы социализации // Зональный сборник по общественным наукам. Хабаровск: Хабаровский государственный педагогический институт, 1972. С. 64-80.
11. Кемеров В. Е. Элементы антропологизма в теории социального действия (социализация и конформизм) // Теоретические основы коммунистического воспитания: сборник статей. Свердловск: Уральский университет, 1975. С. 49-59.
12. Кнященко Н. И. Роль искусства в коммунистическом воспитании. М.: Высшая школа, 1964. 51 с.
13. Коммунистическое воспитание в школе. Сталинград: Областное книгоиздательство, 1951. 52 с.
14. Коммунистическое воспитание детей в семье. М.: Госкультпросветиздат, 1950. 16 с.
15. Коммунистическое воспитание: проблемы теории и практики. М.: Изд-во Московского университета, 1981. 161 с.
16. Кон И. С. Личность как субъект общественных отношений. М.: Знание, 1966. 48 с.
17. Кон И. С. Социология личности. М.: Политиздат, 1967. 383 с.
18. Кряжев П. Е. Социологические проблемы личности: лекции по спецкурсу. М.: Московский областной педагогический институт, 1971. 167 с.
19. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
20. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
21. Методологические проблемы коммунистического воспитания / ред. Е. Ф. Сулимов. М.: Изд-во МГУ, 1985. 192 с.
22. Мокроносов Г. В. Личность в системе общественных отношений // Проблемы личности. Свердловск: Уральский государственный университет, 1974. С. 46-54.
23. Надиршвили Ш. А. Психология пропаганды. Тбилиси: Мецниереба, 1978. 122 с.
24. Общественная психология и коммунистическое воспитание: сборник статей. М.: Изд-во Московского университета, 1967. 250 с.
25. Опыт пропагандистов начальных политкружков. М.: Молодая гвардия, 1951. 136 с.
26. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971. 351 с.
27. Парыгин Б. Д. Советский образ жизни и социально-психологические проблемы формирования личности. Киев: Знание, 1975. 23 с.
28. Проблемы социализации индивида / общ. ред. Б. Г. Ананьев. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1971. 199 с.
29. Программа отделения философии и права АН СССР «Социальные процессы в условиях перестройки»: информационные материалы. М.: Институт социологии, 1990. Вып. 5. О некоторых проблемах политической социализации личности. 83 с.
30. Психология политической учебы. Киев: Политиздат Украины, 1985. 223 с.
31. Рахманич В. С. Идеалы и социализация личности // Личность и проблемы коммунистического воспитания: сборник статей. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1973. С. 5-20.
32. Рошин С. К. Актуальные задачи психологической науки в идеологической работе // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 1. С. 3-18.

33. Рошин С. К. Психологические проблемы политического развития личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 2. С. 41-53.
34. Рошин С. К. Психологические проблемы политического развития личности // Психологический журнал. 1984. Т. 5. № 3. С. 80-93.
35. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 328 с.
36. Слюсаревский Н. Н., Карамушка Л. Н., Скуратовский В. Л. Психология и педагогика партийной пропаганды: вопросы и ответы. Киев: Политиздат Украины, 1986. 258 с.
37. Струнина Э. И. Социально-бытовая среда и ее роль в развитии личности // Проблемы личности. Свердловск: Уральский государственный университет, 1974. С. 92-103.
38. Сычев Ю. В. Микросреда и личность: философские и социологические аспекты. М.: Мысль, 1974. 190 с.
39. Теория и практика коммунистического воспитания. М.: Мысль, 1980. 367 с.
40. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 451 с.
41. Ушаков В. П. Роль социальной среды в процессе воспитания активности личности // Теоретические основы коммунистического воспитания: сборник статей. Свердловск: Уральский университет, 1975. С. 77-87.
42. Харчев А. Г. Социология воспитания. М.: Политиздат, 1990. 220 с.
43. Чмут Т. К. Использование психологических знаний в работе пропагандиста: методические рекомендации в помощь пропагандистам и организаторам марксистско-ленинского образования. Киев, 1986. 39 с.
44. Чупрова О. И. О коммунистическом воспитании в начальной школе. Горький: 3-я тип. Речиздата, 1950. 22 с.
45. Шестопал Е. Б. Личность и политика: критический очерк современных западных концепций политической социализации. М.: Мысль, 1988. 203 с.
46. Шитарев Г. Опыт политической агитации среди населения по месту жительства. М.: Госполитиздат, 1948. 64 с.
47. Щегорцов В. А. Политическая социализация и политическая культура личности: к вопросу о функциональной зависимости // Политическая наука и политическая практика: ежегодник Советской ассоциации политических наук. М.: Наука, 1983. С. 25-37.

**DOMESTIC STUDIES OF POLITICAL SOCIALIZATION
OF THE END OF THE 1940S – THE BEGINNING OF THE 1990S:
PERIODIZATION, BASIC NOTIONS, METHODOLOGICAL PRINCIPLES**

Tarasova Elena Gel'evna

*Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev
Irina.mirosh@gmail.com*

The article is devoted to the examination of the domestic studies of the political socialization of the Soviet period. The author suggests and substantiates their periodization; the content of each period is characterized briefly. The basic notions of the theory, in the framework of which the study of the personality's formation in the socio-political system was carried on, are revealed. The main methodological statements and principles that are the basis of the analysis of this process by the domestic researchers of the end of the 1940s – the beginning of the 1990s are disclosed.

Key words and phrases: political socialization; theory of communist upbringing; personality; factors of socialization; social environment; activity.

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

Статья посвящена вопросам становления и развития государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации в начале 1990-х – 2000-х годах. Автор раскрывает особенности региональной молодежной политики. Показано влияние изменений в системе управления государственной молодежной политикой на федеральном уровне вследствие системных преобразований в государстве и обществе на процесс создания и дальнейшего развития региональной молодежной политики.

Ключевые слова и фразы: государственная служба по делам молодежи; молодежь; нормативное правовое обеспечение; полномочия; региональная молодежная политика; финансовое обеспечение.

Ткаченко Виктор Викторович, к.и.н., доцент

*Департамент государственной политики в сфере общего образования
Министерства образования и науки Российской Федерации
Tkachenko_V_530@mail.ru*

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[©]**

Социально-экономические и политические преобразования в СССР в конце 80-х – начале 90-х годов XX века отразились на всех сферах деятельности, в том числе и на молодежной политике, которая требовала в сложившихся условиях разработки новых подходов, принципов, механизмов в работе с молодежью и решении молодежных проблем как на союзном, так и республиканском и местном уровнях.